Дело 5-002-59

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего КУЗНЕЦОВА В. В.,
судей ЕРМИЛОВА В. М. и БОТИНА А. Г.

рассмотрела в судебном заседании от 18 апреля 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Барыбина И. В. на приговор Московского городского суда от 26 декабря 2001 года, по которому

Барыбин (Шкабара) Игорь Васильевич, 26 июля 1969 года рождения, уроженец г. Новокузнецка Кемеровской области, судимый 27 декабря 1999 года по ст.ст.209 ч.1, 291 ч.2, 33, 115, 158 ч.2 п.п. «б, г» УК РФ, по ст.ст.144 ч.3, 148 ч.5, 17, 15, 102 п.п. «а, и, н», 17, 102, п.п. «а, г, е, з, и, н», 102 п.п. «а, в, г, д, з, и, н» УК РСФСР к 15 годам лишения свободы с конфискацией имущества -

осужден по ст.102 п.п. «д, з, и» УК РСФСР к 13 годам лишения свободы, по ст.ст.15, 102 п.п. «д, з, и» УК РСФСР к 11 годам лишения свободы, по ст.209 ч.1 УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества, по совокупности преступлений на основании ст.40 УК РСФСР (ч.3 ст.69 УК РФ) к 14 годам лишения свободы с конфискацией имущества и по совокупности с приговором от 27 декабря 1999 года на основании ст.40 ч.3 УК РСФСР (ч.5 ст.69 УК РФ) окончательно назначено 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием первых 14 лет 6 месяцев в тюрьме, а остальных в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать с Барыбина (Шкабары) И. В. в пользу Ли О. А. 400 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда.

Этим же приговором осужден Поветкин И. В., в отношении которого приговор не обжалован и не опротестован.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., объяснение осужденного Барыбина И. В., поддержавшего свою кассационную жалобу, и заключение прокурора Титова В. П., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Барыбин признан виновным в создании и руководстве бандой, а также в убийстве и в покушении на убийство, совершенных при отягчающих обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Барыбин виновным себя не признал.

В кассационной жалобе (основной и дополнительной) осужденный Барыбин считает приговор незаконным и необоснованным ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, выразились в том, что ему не была вручена копия обвинительного заключения, не была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, отказано в рассмотрении дела судом присяжных, он не ознакомлен со всеми материалами дела по окончании расследования, приговор основан на данных опознания, проведенного с нарушениями ст.ст.164, 165 УПК РСФСР. Полагает, что предварительное следствие было неполным и односторонним. В частности, утверждает, что не проверены его показания о том, что он не причастен к совершенному преступлению, и что в это время он находился в другом месте. Ссылается на то, что не приняты необходимые меры к проверке показаний заинтересованных лиц, в том числе Поветкина, на показаниях которых основаны выводы суда. Полагает, что они не подтверждаются доказательствами по делу. Излагает показания лиц, которые, как он считает, опровергают его участие в совершенном преступлении. Утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что приговор основан на материалах предварительного следствия, не нашедших подтверждения в судебном заседании, и на противоречивых доказательствах, достоверность которых вызывает сомнение, что судебное следствие было односторонним и неполным. Просит приговор в отношении него отменить и дело производством прекратить.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Доводы кассационной жалобы осужденного не соответствуют материалам дела, из которых видно, что выводы суда о доказанности вины Барыбина в совершенных преступлениях основаны на собранных по делу доказательствах, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании.

Из показаний осужденного по этому же делу Поветкина видно, что он участвовал в банде, организованной Лабоцким. В один из летних дней 1992 года его знакомый Брыксин, входивший в группировку Шишкина и Климова, пригласил Лабоцкого и Барыбина (носившего в то время фамилию Шкабара) в Астраханские бани. В баню пошли только Барыбин и Зацепилов. Позднее с их слов он узнал, что они были обстреляны, и Барыбину удалось рассмотреть в лицо одного из стрелявших. Барыбин убедил Лабоцкого в том, что нападавшие хотели убить его и Лабоцкого, при этом заявил, что всё организовали

Шишкин и Климов, которым следует отомстить Спустя некоторое время Лабоцкому каким-то образом удалось установить, что нападение было совершено действительно лицами из группировки Шишкина. По поручению Лабоцкого он выследил, что член группировки Шишкина Брыксин приехал на автомашине в школу №1006 в Солнцеве, о чем сообщил Лабоцкому. По заданию Лабоцкого он несколько дней наблюдал, кто собирается в школе. Ему удалось установить, что два-три раза в неделю туда приезжают люди из группировки Шишкина, в том числе и Шишкин с Климовым. Лабоцкий и Барыбин решили проучить их. В план нападения его не посвящали. Барыбин попросил отвезти его и Никонова в школу и обратно, он согласился. 8 января 1993 года они сели в его машину, Барыбин был одет в длинное пальто, а Никонов в какую-то куртку. С собой у них была большая спортивная сумка. Когда приехали к школе, то машину поставили во дворе жилого дома. В машине Барыбин и Никонов переоделись, надели длинные плащи, а на голову вязаную шапочку, как потом оказалось с прорезями для глаз и рта, Барыбин взял с собой спортивную сумку. Ему Барыбин велел стоять на улице на углу, чтобы наблюдать за окружающей обстановкой. Они подошли к оставленному им ранее автомобилю «Москвич» - фургон, Барыбин открыл его и достал оттуда два автомата без приклада, перезарядил их и положил в сумку. Когда зашли за школу, Барыбин достал автоматы, один взял себе, а другой передал Никонову, и они зашли в школу. Буквально через минуту из дверей школы выбежал мужчина без шапки и побежал в сторону, и он услышал грохот стрельбы, которая велась из двух автоматов в помещении школы. Из окна второго этажа школы выпрыгнули мужчины, один из них убежал, а второй, как он потом узнал от Барыбина, был корейцем, видимо повредил ноги и не смог подняться. В это время из школы выбежал Барыбин с автоматом, а за ним Никонов. Барыбин подбежал к корейцу и стал стрелять в него из автомата. Увидев это, он бросился к машине, и через некоторое время прибежали Барыбин и Никонов, которые бросили автоматы. Барыбин приказал быстро уезжать. С их слов он знает, что когда они вошли в школу, то на лестнице встретили какого-то мужчину, видимо охранника, которого Барыбин ударил по голове автоматом и тот упал. Они поднялись на второй этаж, Барыбин зашел в спортивный зал, где играли в футбол, и увидел Климова. Он стал стрелять из автомата, чтобы находившиеся в зале легли на пол, а потом найти и расстрелять Шишкина и Климова. Вместо этого, игравшие стали разбегаться, и Барыбин стал стрелять в них. Никонов выстрелил в одного парня, в которого потом выстрелил и Барыбин. В этот же вечер Барыбин рассказал о происшедшем Лабоцкому, который был раздражен тем, что были убиты не те, кого следовало убить, а другие лица.

Оценив в соответствии с требованиями ст.71 УПК РСФСР показания Поветкина, суд обоснованно признал их достоверными, поскольку они объективно подтверждаются совокупностью доказательств по делу: показаниями

потерпевших Ясинского, Бокова, Чакветадзе Д. В., Чакветадзе В. Д., Рябого, свидетелей Сладкова, Щеглова, Цыганова, Брыксина, Шишкина, Ромашова, протоколами осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинских и судебно-баллистических экспертиз, другими доказательствами, полно изложенными в приговоре.

Из показаний потерпевшего Ясинского усматривается, что он работал дежурным администратором в физкультурно-оздоровительном комплексе. Во время его дежурства вечером 8 января 1993 года в ФОКе находились посетители, большинство из которых играли в футбол в спортивном зале. Находясь на лестничной площадке 2-го этажа, он услышал, что кто-то вошел. Чтобы выяснить, он стал спускаться вниз и увидел, что на встречу с автоматами поднимаются два парня в длинных плащах и в масках на лицах, в виде вязанных спортивных шапочек с прорезями для глаз. К нему подскочил один из парней, и, направив на него ствол автомата, приказным тоном потребовал поставить руки на перила. Когда он выполнил это требование, парень ударил его автоматом по голове и, когда он падал, нанес ещё удар в область левого уха, отчего он упал и потерял сознание. Вскоре он очнулся, выскочил раздетый на улицу и побежал, чтобы сообщить о случившемся. В это время со стороны спортивного зала услышал две автоматные очереди. Забежав в квартиру своей знакомой, проживавшей рядом со школой, он попросил позвонить в милицию. Впоследствии он узнал, что нападавшие ворвались в помещение комплекса и расстреляли из автоматов несколько человек, в том числе Измайлова, О Иль Кея, Пака.

Потерпевший Бойков показал, что когда 8 января 1993 года в спортивном зале играли в футбол, то в зал вошел высокий парень с автоматом. На нем был длинный плащ и маска из вязанной спортивной шапочки с прорезями для глаз. Парень открыл беспорядочную стрельбу, в результате чего при рикошете он был ранен в ягодицу. Спасаясь от стрельбы, он с другими лицами выбежал из спортивного зала и спрятался в подсобном помещении. Когда выстрелы прекратились, он увидел, что в тренажерном зале убиты Пак и Измайлов, а во дворе школы – О Иль Кей. Из разговоров с присутствующими в ФОКе лицами, он понял, что стрелявших было двое.

В судебном заседании потерпевший Бойков, указав на подсудимого Барыбина, пояснил, что по росту, комплекции и телосложению Барыбин похож на человека, стрелявшего в спортивном зале.

Из показаний потерпевших Чакветадзе Д. В., Рябого и Чакветадзе В. Д. видно, что когда они убегали, то в них тоже стреляли.

Потерпевший Чакветадзе В. Д. показал, что при стрельбе в него из автомата он был ранен в голову, живот и руку.

Свидетель Сладков показал, что со слов Барыбина ему известно, что первоначально они наблюдали за школой. Убедившись, что нужные им люди собрались, они, спрятав под плащами автоматы, надели маски и зашли в школу. Как он понял, в школу с Барыбиным вошел «Суска», а Поветкин ос-

тавался во дворе. Войдя в школу, они «вырубили» охранника, ударив его автоматом по голове. Пройдя на второй этаж, открыли огонь из автоматов по играющим в спортивном зале в футбол. Барыбин также говорил, что они так напугали «шишковцев», что те стали прыгать со второго этажа, не оказав никакого сопротивления. Сколько именно человек они убили, Барыбин не говорил, но было несколько трупов. После убийства они бросили автоматы во дворе школы и убежали. Впоследствии Барыбин гордился своей ловкостью.

Из протоколов осмотра места происшествия усматривается, что на территории школьного двора лежит труп мужчины (О Иль Кея) с признаками насильственной смерти. В непосредственной близости от школьного двора обнаружены и изъяты два автомата Калашникова. У крыльца запасного входа обнаружена и изъята спортивная сумка. В спортивном зале школы в дверном проеме, ведущем в помещение, где находится теннисный стол, обнаружен труп Измайлова с признаками насильственной смерти. За бильярдным столом на полу лежит труп Пака. Также обнаружены на стенах и предметах множественные повреждения, похожие на пулевые, стрелянные гильзы, фрагменты от пуль, помарки бурого цвета и т. д.

По заключениям судебно-медицинских экспертиз смерть О Иль Кея, Пака и Измайлова наступила от телесных повреждений, носящих огнестрельный характер.

Из протокола опознания видно, что Поветкин уверенно опознал сумку, обнаруженную и изъятую в ходе осмотра места происшествия возле здания школы №1006, как сумку, в которой находились автоматы. Эту сумку Барыбин оставил возле школы.

По заключению судебно-баллистической экспертизы обнаруженное на месте происшествия оружие является 5,45 мм. автоматами Калашникова, которые исправны и пригодны для стрельбы.

Из приговора Кемеровского областного суда от 27 декабря 1999 года видно, что 1990-1991 годах, Барыбин создана банду, которая под его руководством и участии совершила ряд тяжких преступлений.

Полно изложив в приговоре исследованные доказательства по делу, проанализировав и оценив их в соответствии с требованиями ст.71 УПК РСФСР, суд первой инстанции обоснованно признал Барыбина виновным в инкриминируемом преступлении и правильно квалифицировал его преступные действия.

Вместе с тем, из приговора подлежит исключению из осуждения Барыбина по ст.209 ч.1 УК РФ – создание банды, поскольку по этому обвинению он уже осужден вступившим в законную силу приговором от 27 декабря 1999 года, что в силу п.9 ч.1 ст.5 УПК РСФСР является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу.

По настоящему делу по ст.209 ч.1 УК РФ следует квалифицировать его действия связанные с руководством банды при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.102 п.п. «д, з, и», 15, 102 п.п. «д, з, и» УК РСФСР.

При таких обстоятельствах с доводами кассационной жалобы осужденного Барыбина о том, что приговор незаконный и необоснованный, что предварительное и судебное следствие было односторонним и неполным, нельзя согласиться, поскольку они не соответствуют материалам дела.

Из материалов дела видно, что предварительное и судебное следствие отвечают требованиям ст.20 УПК РСФСР. Судом тщательно проверялись доводы Барыбина о его непричастности к совершению инкриминированного ему преступления и версия об алиби, которые опровергнуты в приговоре конкретными доказательствами, как несостоятельные.

Как органами следствия, так и судом тщательно исследовалась достоверность показаний потерпевших и свидетелей, а также осужденного Поветкина на которых основан обвинительный приговор, в частности, путем проведения следственных экспериментов и других следственных действий.

Исходя из изложенного, судебная коллегия считает неосновательными и доводы жалобы о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и что приговор основан на противоречивых доказательствах.

Приговор соответствует требованиям ст.314 УПК РСФСР. Из содержания приговора видно, что судом дана оценка как доказательствам, подтверждающим вину Барыбина в совершенном преступлении, так и доказательствам, которые, по мнению Барыбина, подтверждают его невиновность.

Из материалов дела видно, что все доказательства, положенные в основу обвинительного приговора, собраны с соблюдением требований ст.ст.69, 70 УПК РСФСР.

Что касается утверждений в кассационной жалобе осужденного о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, то они также являются необоснованными.

Доводы его жалобы о том, что опознание проведено с нарушением требований ст.ст.164, 165 УПК РСФСР, являются несостоятельными, поскольку из материалов дела видно, что нарушений указанных требований закона не допущено.

Утверждения осужденного Барыбина о том, что он не был ознакомлен со всеми материалами дела по окончании расследования, и что ему не была вручена копия обвинительного заключения, опровергаются имеющимися в деле данными об ознакомлении Барыбина и его защитника со всеми материалами дела (т.10 л. д.11-63), и его распиской о получении им копии обвини-

тельного заключения 3 апреля 2001 года, что он подтвердил в судебном заседании (т.11 л. д.7, 92 оборот).

Из протоколов предъявления обвиняемому Барыбину и его защитнику материалов дела и других данных видно, что по просьбе Барыбина ему было разрешено знакомиться с материалами дела раздельно с защитником.

Ознакомившись со всеми материалами дела, Барыбин заявил ходатайство о повторном ознакомлении с материалами дела совместно с защитником. Его ходатайство было удовлетворено, и такая возможность была предоставлена. Однако Барыбин стал явно затягивать с повторным ознакомлением с материалами дела, в связи с чем следователь вынес мотивированное постановление, утвержденное прокурором, об установлении определенного срока для ознакомления Барыбина с материалами дела, которое полностью выполнено.

Действия следователя отвечают требованиям ст.201 УПК РСФСР, поэтому не могут рассматриваться как нарушение прав Барыбина.

В кассационной жалобе осужденный также ссылается на то, что ему отказано в рассмотрении дела судом присяжных.

Однако из протокола разъяснения ему прав на выбор порядка судопроизводства видно, что Барыбин такого ходатайства не заявлял (т.10 л. д.59-61). Кроме того, уголовное дело Барыбина не могло быть рассмотрено судом присяжных, поскольку обвиняемый по этому же делу Поветкин возражал против суда присяжных (т.10 л. д.83-85), и дело подсудно Московскому городскому суду, который в настоящее время уголовные дела судом присяжных не рассматривает.

Неосновательной является ссылка в кассационной жалобе на то, что Барыбину не была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания.

Из материалов дела видно, что судом направлялась Барыбину копия протокола судебного заседания и принимались меры для его ознакомления с протоколом судебного заседания, однако, как от получения копии протокола судебного заседания, так и от ознакомления с ним Барыбин, ни чем не мотивируя, отказался, о чём составлены соответствующие акты (т.11 л. д.202-212).

Из материалов дела видно, что ни органами следствия, ни судом не допущено каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

Назначенное судом наказание Барыбину соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, личности Барыбина и обстоятельствам дела. Внесенное в приговор изменение не является достаточным основанием для смягчения ему наказания.

Руководствуясь ст. 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 26 декабря 2001 года в отношении **Барыбина (Шкабары) Игоря Васильевича** изменить, исключить из осуждения по ст.209 ч.1 УК РФ – создание банды, в остальном оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Справка: осужденный Барыбин (Шкабара) И. В. содержится в учреждении ИЗ-77/3 г. Москвы.